

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

Иванов В.Х. Этнокультурные взаимосвязи и взаимовлияния у народов Северо-востока Сибири: (По материалам традиционного декоративно-прикладного искусства. Новосибирск, 2001. 158 с.

История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки. СПб., 1997. 179 с.

Попова У.Г. Эвены Магаданской области: Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917–1977 гг. Магадан, 1981. 304 с.

Туголуков В.А. Эвенки и эвены // Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980. С. 165–177.

Б.А. Досова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
г. Караганда, Республика Казахстан*

НОВЫЕ (НЕТРАДИЦИОННЫЕ) РЕЛИГИИ: МИССИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Вопрос о новых религиях не только весьма сложен, но и является предметом острых общественных дискуссий, которые сегодня наблюдаются в казахстанском обществе. Из средств массовой информации общественность узнала о заинтересованности правоохранительных органов деятельностью некоторых зарубежных религиозных организаций, осуществляющих свое миссионерство на территории Казахстана. Возникает вопрос: «Есть ли основания для преследования или это очередная “охота за ведьмами?”».

Наиболее известные новые религии в современном Казахстане, в частности, действующие на территории г. Караганды и Карагандинской области: Церковь евангельских христиан-баптистов «Вифлеемская звезда», Менонитская братская община, религиозное объединение «Церковь христиан-адвентистов Седьмого дня», Христианская миссионерская церковь «Грейс», религиозная община свидетелей Иеговы и еще десяток нетрадиционных религиозных объединений протестантского толка. Также религиозное объединение «Община последователей Веры Бахаи», религиозное Объединение «Церковь саентологии города Караганды» и др. Многие из этих религий ранее не были представлены в религиозной жизни Казахстана. Новые религии себя стали проявлять в так называемые переходные 1990-е гг. Советская «религия» под названием «коммунистическая идеология», потеряв среди населения постсоветского пространства свою популярность, дала возможность новым религиям заполнить собой осиротевшее духовное пространство. Хотя некоторые из них еще в советское время благодаря миссионерской деятельности смогли распространить свое влияние, например, кришнаиты, бахаи и такие харизматические ответвле-

ния протестантизма, как «Свидетели Иеговы», общество «Дианетика» и др. (Бокаева А.К. и др., 2007, с. 169).

Активизация этих нетрадиционных религий связана с наступившим духовным вакуумом и тем, что традиционно распространенные среди основных этносов Казахстана религии в результате планомерной атеистической пропаганды советской идеологической машины, ослабели и не смогли завладеть «душами» бывших атеистов.

В 2000-е гг. все острее исследователи испытывают трудность при объяснении некоторых теоретических и правовых сторон проблемы функционирования новых нетрадиционных религий на территории Казахстана. Дело в том, что в казахстанском законодательстве нет четких определений таких понятий, как «традиционные», «нетрадиционные», «секта», «тоталитарная секта» и т.д. Конечно же, есть определенная традиция в трактовке этих понятий, но с точки зрения свободы совести, которая провозглашает равенство всех религиозных объединений, было бы нарушением наклеивать ярлыки, тем более закреплять эти ярлыки законодательно. Согласно Закону РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (от 15 января 1992 г. №1128–ХІІ, внесены изменения и дополнения Указом от 5 октября 1995 г. №2489, Законом от 11 июля 1997 г., №154-1) были определены принципы государственной политики в отношении к религии. Закон обеспечивает гражданам республики право быть прихожанином любой религиозной организации, если она имеет регистрацию в Министерстве юстиции РК и в ее деятельности нет состава преступления (Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». 1993). Принятие Закона дало толчок деятельности множества новых, нетрадиционных для казахстанского общества религий. С одной стороны, свобода вероисповедания сыграла положительную роль в раскрепощении религиозного сознания населения, а с другой – создала благодатную почву для размывания основ традиционных религий. Ведь традиционные религии оказывали воздействие на многие поколения казахстанцев, сформировали их обычаи, нормы общения, семейные отношения, быт, устои государственности, т.е. все то, что составляет традиционный образ жизни и придает каждой цивилизации ее неповторимое, узнаваемое лицо.

Крупные конфессии Казахстана – ислам и православие – критически оценивают деятельность новых религий, считают их деструктивными и тоталитарными. Сохранение веротерпимости в многоконфессиональном обществе, каковым является казахстанское, является важной государственной задачей, от решения которой зависит межнациональное согласие, стабильность и сохранение демократических основ. Сегодня в Казахстане действуют более 3 тысяч религиозных объединений, представляющих более 40 конфессий. В частности, в Карагандинской области, по официальным данным, на 1 сентября 2006 г. насчитывалось 389 религиозных объединений, филиалов религиозных объединений и малочисленных религи-

озных групп, в том числе мусульманских – 124, православных – 23, католических – 17, протестантских – 210, иудейских – 3, других религий – 9, действовали 3 благотворительных фонда и организации (Бокаева А.К. и др., 2007, с. 6–7).

Если религиозная организация получила лицензию на свою деятельность на территории Казахстана, то никто не может препятствовать ее работе. Во многих странах деятельность организаций, пытающихся использовать религию для оправдания экстремизма и терроризма, запрещена. Республика Казахстан присоединилась к этим государствам. В предназначенной для работников государственных органов, сотрудников правоохранительных структур, преподавателей школ и вузов, студентов брошюре приводится список религиозно-политических движений, запрещенных в республике. В частности, в ней пишется о том, что в 2004–2005 гг. Верховный суд Казахстана признал «Аль-Каиду», «Исламскую партию Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Исламское движение Узбекистана», «Асбат аль-Ансар», «Братья мусульмане», «Талибан», «Боз гурд», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Лашкар-и-Тайба» и «Общество социальных реформ» террористическими организациями и запретил их деятельность на территории республики. Деятельность организации «Хизб-ут-Тахрир ал-Ислами» судом г. Астаны признана в 2005 г. экстремистской и запрещена. В 2006 г. суд г. Астаны признал международные организации «Аум Синреке» и «Организация освобождения Восточного Туркестана» террористическими, запретив их деятельность на территории Республики Казахстан (Трофимов Я.Ф., 2008). Но есть еще тысячи различного рода религиозных организаций, деятельность которых вызывает в казахстанском обществе определенную настороженность. Некоторые исследователи считают, что Казахстан наводнили различного рода миссии, ранее никому неизвестные в республике. Наблюдается рост межконфессиональной напряженности, вызванный борьбой за вовлечение в свои ряды новых приверженцев. Способствует ее обострению активная деятельность в республике зарубежных проводников, которые, располагая значительными финансовыми средствами и большим опытом миссионерской деятельности, нередко теснят традиционные для Казахстана религии в борьбе за влияние на верующих. Хотя межконфессиональные противоречия пока, как правило, не приводят к каким-то антиобщественным действиям, проявляясь в основном в критике своих конкурентов как «лжепророков» на молитвенных собраниях, в публичных высказываниях духовенства, сама интенсивность ее является достаточно тревожным симптомом.

Очень сложно найти истину в таких вопросах. То, что касается веры – это чисто субъективное и личное. Всякое вмешательство грозит нарушением прав человека, связанным со свободой совести. А с другой стороны, власти не могут не реагировать на деятельность деструктивных религиоз-

ных организаций, которые под прикрытием религии используют доверие прихожан в целях обогащения или реализации своих политических целей. Не только власти, но и общество в лице педагогов, психологов, политологов, профессиональных религиоведов обязаны приложить максимум усилий для изучения данной проблемы и недопущения ошибок.

Особенно важная роль отводится педагогам, которые по долгу службы должны воспитывать молодежь в духе толерантности и веротерпимости. А для этого им необходимо владеть знаниями и при даче оценок быть предельно объективными. Педагог должен с особой тщательностью отнестись к подготовке информации, контролировать каждое свое слово, произнесенное публично, а также учитывать религиозную обстановку в том регионе, где находятся его подопечные.

В казахстанском обществе сложились два мнения по отношению к новым религиям: первое связано с признанием опасности распространения нетрадиционных религий в нашей стране, и сторонники этого мнения видят в их деятельности опасную разрушительную работу, направленную на ослабление нашей страны путем подрыва ее традиционных устоев. Сторонники другого мнения считают проблему надуманной и расценивают кампанию против новых религий как наступление на свободу совести, права человека и удушение демократии.

Специалисты отмечают, что критика сект и сектантства ведется с двух внешне схожих, но по сути различных методологических позиций. Первая – конфессиональная. Не случайно самые непримиримые и последовательные противники тоталитарных сект – православные и католические богословы, деятели протестантских церквей, имеющих статус традиционных, служители ислама и других традиционных конфессий. Признавая духовную и общественную опасность явления, они в первую очередь отмечают «подмену сектантами истинной веры в истинного Бога поклонением богоподобному лидеру либо иной ложной святыне. Самую важную для богословов роль играет полемика с идеологами новых культов именно по основополагающим вопросам веры. Таким образом, конфессиональная позиция – это критика вероучения одних религий с точки зрения вероучения (догматики) других. Человек, стоящий «вне конфессий», усмотрит в такой позиции слабые стороны. Но попробуйте развернуть систематический анализ содержания какого-либо нового религиозного учения вне конфессионального подхода к нему. Второй принципиальный подход – внеконфессиональный. С этой точки зрения никаких религиозных «лжеучений» не может существовать в принципе, и все они без исключения имеют абсолютно равные права на распространение, если деятельность их последователей не противоречит действующему законодательству.

Не до конца ясна и область применения термина «секта». Исследователи выдвигают две позиции: 1) в данном термине как таковом нет ничего оскорбительного, кроме негативной смысловой окраски, которую понятие

«секта» получило в повседневном бытовом общении; 2) применение этого термина нельзя признать бесспорным с точки зрения юридической науки и религиоведения, так как понятие «секта» не имеет четкого определения. Поэтому стоит говорить не столько о секте, сколько о сектантстве как о явлении, которое может быть свойственно далеко не только последователям новых религий (Кулаков А.Е., 2005, с. 34–35)

Исследователи отмечают ряд тенденций, которые характеризуют религиозную ситуацию в Республике Казахстан: во-первых, за последнее десятилетие у казахстанцев произошло раскрепощение религиозного сознания. По оценкам экспертов, количество верующих казахстанцев увеличилось, по сравнению с серединой 80-х гг. XX в., почти в два раза – с 20–25 до 40%. С другой стороны, последствия атеистической пропаганды, проводимой в советское время, репрессии и гонения против верующих устойчиво сказались на сознании целых поколений казахстанцев. В настоящее время количество людей, равнодушно относящихся к религии, составляет в республике около 55%. Для них религия является больше культурным фактором, чем нормативной моделью, регламентирующей различные стороны их повседневной жизни. Во-вторых, заметно возросла активность религиозных объединений, относящихся к нетрадиционному для Казахстана типу. Они внедряются в те социальные слои населения, которые представляют наиболее активную и влиятельную часть общества, т.е. граждан, проживающих в крупных городах, занимающихся политикой, бизнесом, наукой и т.д. В-третьих, возросло количество, превышающее официальные данные, нелегальных религиозных объединений и общин. Во многих случаях их официальными представителями выступают коммерческие, культурные организации или НПО. Ряд нелегальных нетрадиционных сект имеет репутацию «тоталитарных сект» и «деструктивных культов». В-четвертых, активизировались процессы, связанные с попытками политизировать деятельность ряда конфессий и религиозных организаций. Лидеры некоторых религиозных объединений стремятся распространить свое влияние на сферы политических отношений, культуры, образования и т.д. Крайняя форма политизации выражается в проявлении религиозно-политического экстремизма. В результате падения уровня доверия среди мусульман к традиционному учению произошла активизация деятельности альтернативных исламских течений на территории республики. Особенно их влияние проявляется в южном регионе республики, где более сложное социально-экономическое положение. «Новое», или «ваххабистское», толкование понимания исламского образа жизни выступает против роскоши, например, против пышных свадеб, проведения поминок и т.д., тем самым привлекая в свои ряды представителей неимущих слоев населения. Такие альтернативные исламские движения используются международными экстремистскими и террористическими структурами для дестабилизации внутривнутриполитического положения в стране. Так, в 2000 г. правоохранитель-

ными органами были выявлены и пресечены действия представителей «Хизб-ут-Тахрир» в городах Туркестане, Кентау, Сарыагаше, Таразе и Алматы. Как известно, одной из целей этой организации является создание на территории Центральной Азии «исламского халифата», что противоречит Конституции РК. В-пятых, в последнее время наметилась тенденция на омоложение религиозных групп, особенно нетрадиционной направленности. И это понятно, ведь каждая секта нуждается в молодых, энергичных адептах. Предпосылками попадания молодых людей в сети тоталитарных культов обычно являются: происхождение из «неблагополучных» семей (хотя дети из богатых семей тоже попадают); кризисы переходного возраста; страх перед реальностью; определенные комплексы и проблемы в общении с окружающими; отсутствие серьезного духовного воспитания и недостаточная степень гуманитарного образования. В частности, молодежь в большинстве не интересуется историей своей страны, литературой, историей религий и т.д. Вербовка молодежи происходит через различные учебные заведения, куда внедряются миссионеры в качестве преподавателей, арендаторов учебных помещений и лекционных залов. При этом используются дефицит преподавательских кадров по религиоведению, заинтересованность руководства учебных заведений в получении зарубежной гуманитарной помощи, финансовых доходов на сдачу в аренду своих помещений. Другим механизмом работы с молодежью является вербовка педагогов, которые вовлекаются в общины и для которых устраиваются многодневные семинары в престижных санаториях и домах отдыха. Очень активны в этой работе «Церковь объединения» и миссия «Грейс» (Раимбекова Г.Ж., 1999; Трофимов Я.Ф., 1999; Султангалиева А.К., 1997).

Некоторых казахстанских политологов, религиоведов, религиозных деятелей беспокоит то, что тысячи молодых казахов обратились в различные религии, отказавшись от веры своих предков. Это в будущем может привести к отдалению от своих корней, к деградации и, в конце концов, вырождению нации. Для смягчения ситуации доктор философских наук, заведующий отделом Института философии МОН РК А.Г. Косиченко предлагает уделить внимание развитию религиозного просвещения хотя бы в самых минимальных объемах. «Тогда и верующие, и неверующие могли бы лучше осознавать свои позиции, уметь их отстаивать, противостоять агрессивной религиозной пропаганде, к которой зачастую прибегают представители новых религиозных движений. Развитие религиозного просвещения имеет и еще одно крайне важное для Казахстана последствие. Казахстан является предметом воздействия многих сил, стремящихся втянуть его в религиозное противостояние, насадить в нем экстремистские настроения. Просвещение в религиозной сфере снизит уровень подобных угроз» (Косиченко А.Г., 2008, с. 48–55). С А.Г. Косиченко согласен академик Государственного управления при Президенте Республики Казахстан А.К. Кабульдинов, который считает, что «в профилактических

целях в учебных заведениях повсеместно следует ввести обучающие курсы по религиоведению. Более того, однозначно необходимо проследить проникновение религиозных течений экстремистского характера в учебные заведения. ...Следует провести комплексные научные исследования по проблемам религии, миссионерства в Казахстане и соседних странах» (Кабульдинов А.К., 2008, с. 101–109). Кстати, относительно комплексных научных исследований по проблемам религии Министерство образования и науки Республики Казахстан в рамках открытого конкурса по проведению фундаментальных научных исследований на 2009–2011 гг. одним из приоритетных фундаментальных научных исследований в области общественных и гуманитарных наук считает направление исследования «Взаимодействие мировых религиозных традиций в центрально-азиатском регионе в контексте диалога Мусульманского мира и Запада» и ожидает следующие результаты от выполнения научных заданий учеными, выигравшими конкурс: это исследование особенностей распространения и развития религиозных традиций в центрально-азиатском регионе; изучение этнокультурных и религиозных традиций, ритуалов, обычаев, обрядов конфессий Востока и Запада; исследование тенденций развития религиозных традиций в условиях глобализации (Открытый конкурс Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан от 10 декабря 2008 г., №110-пр. по проведению фундаментальных научных исследований на 2009–2011 гг.).

Таким образом, в сфере религиозной жизни существуют реальные опасности, о которых должно знать общество. Эти опасности исходят не столько от религий («новых» или «старых»), а от людей, которые пользуются религиозным «антуражем» в безнравственных, а то и преступных целях. В Казахстане формирование межконфессионального согласия и толерантности является одной из приоритетных задач государства. В частности, успешно иницируются международные инициативы. Например, Казахстан организовал и провел два Съезда лидеров мировых и традиционных религий в 2003 и 2006 гг. Третий Съезд планируется провести в 2009 г. Участники двух предыдущих Съездов были единогласны во мнении, что казахстанское общество сумело благодаря последовательной и взвешенной политике выработать иммунитет против всевозможных деструктивных проявлений религиозного характера.

Библиографический список

Бокаева А.К. Религиозные объединения города Караганды / А.К. Бокаева, Е.М. Смагулов, В.Ю. Куликов, П.А. Статных. Караганда, 2007. 182 с.

Кулаков А.Е. Как знакомить школьников с религиями и религиозной жизнью // История. 2005. №24. С. 32–43.

О свободе вероисповедания и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан от 15.01.92 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1992. №4. Ст. 83. (Алматы, 1993. 11 с.)

Проведение фундаментальных научных исследований на 2009–2011 гг.: Приказ председателя Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан от 10 декабря 2008 г., №110-пр. [Электронный ресурс]. URL: www.scedu.kz.

Раимбекова Г.Ж. Религия и политика Востока: проблемы взаимосвязи, специфика и тенденции развития. Алматы, 1999. 274 с.

Религиозно-политические движения, запрещенные в Казахстане / Сост. Я.Ф. Трофимов. Караганда, 2008. 40 с.

Султангалиева А.К. Религиозная ситуация в современном Казахстане // Казахстан-Спектр. 1997. №1–2. С. 26–35.

Трофимов Я.Ф. Казахстан 2030: религия, внутривластная стабильность и консолидация общества. Караганда, 1999. 86 с.

Э.В. Енчинов

*Институт повышения квалификации работников образования РА,
г. Горно-Алтайск*

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ – ПЕРВИЧНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ РЕБЕНКА В АЛТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Человек придавал имени всегда важное значение. Имя уважали, почитали, табуировали, относились к нему как к части себя. Следствием такого отношения к имени явилось то, что в обществе все, что связано с именем, также стало нуждаться в обычно-правовом регулировании.

Изучением обычаев первичной социализации в алтайской культуре занимались В.И. Вербицкий, В.В. Радлов, Л.Э. Каруновская, Н.И. Шатинова, С.П. Тюхтенева и др.

Имя в алтайской культуре считается неотделимой частью человека. По сообщению информантов, все в мире имеет свое имя и существует только потому, что имеет это имя. Информанты подчеркивают *«ат адайтаны байлу, азийдан бери келген жан»* (имянаречение – священный, древний закон). О древности обычая имянаречения в алтайской культуре свидетельствует героический эпос «Маадай-Кара», относящийся к IV в., где жена обращается к мужу:

«Мой богатырь, родной,
Души моей надежный свет,
Я родила тебе сынка.
Ему я имя не дала –

Приезда твоего ждала» (Маадай-Кара, 1995, с. 27).

Обычай имянаречения до 20-х гг. XX в. проводился во время обряда *«койу кочо»* (густая похлебка) и входил в представления о трех *«той»*